DOI: 10.26907/2074-0239-2019-57-3-147-153
УДК 82.091

«ДРУГОЙ» В ЗАКРЫТОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ЗАМКНУТОМ ОБЩЕСТВЕ ПОДРОСТКОВ: РОМАН У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ» И РОМАН М. ВАРГАСА ЛЬОСЫ «ГОРОД И ПСЫ»

© Татьяна Колабинова, Лилия Газизова

THE 'OTHER' IN CONFINED SPACE IN A CLOSED TEENAGER SOCIETY: W. GOLDING'S *LORD OF THE FLIES* AND M. VARGAS LLOSA'S *THE TIME OF THE HERO*

Tatiana Kolabinova, Liliya Gazizova

The article presents a comparative analysis of a closed male teenager society described in the novels by two Nobel prize winners – William Golding and Mario Vargas Llosa – aimed to reveal how the authors represent the way the members of such society treat their representatives whom they find different from themselves, Others. We identified the similarities in the plots of the two novels under analysis, which helped us to determine the common features of the characters and to define the two opposite types of Others forming a dichotomy of strong Other versus weak Other. The characteristics of the strong Others described in the two novels include their behaviour as leaders, their ambition to be addressed with respect and their claim to protect the others. The characteristics of the weak Others are: defects (physical, mental or of their character), offensive nicknames and a strive to find a friend, to bring their ideas to other people. According to the results obtained we can state that in the two novels under analysis the authors managed to represent the negative attitude towards the weak Other by an immature teenager society, the need to follow the strong Other and the traps of such behaviour. Both authors focus the readers' attention on the necessity to cultivate tolerance, understanding, support and help in relation to weak Others.

Keywords: William Golding, Mario Vargas Llosa, *Lord of the Flies*, *The Time of the Hero*, confined space, closed society, Other.

В настоящей статье представлен сравнительный анализ замкнутого общества подростков-мальчиков, описанного в двух романах лауреатов Нобелевской премии Уильяма Голдинга и Марио Варгаса Льосы, цель которого заключалась в выявлении описания авторами отношения членов такого общества к так называемым Другим – тем, кто чем-то отличается от них самих. В ходе работы было выявлено сюжетное сходство рассматриваемых произведений, позволяющее определить общие черты описываемых характеров героев, и обозначено два противоположных типа Других, составляющих дихотомию «сильный Другой – слабый Другой». В обоих романах сильному Другому присущи лидерские качества, сознательное требование уважительного к себе отношения и уверенность в том, что он защищает остальных. Для слабого Другого характерны наличие каких-либо отклонений (физических, ментальных или относящихся к характеру), обидное прозвище и страстное стремление обзавестись другом, донести свои идеи до окружающих. На основании полученных результатов можно сделать заключение, что в данных произведениях одинаково ярко отражено отвержение слабого Другого незрелым обществом подростков, стремление такого общества следовать за сильным Другим и показаны опасности, с которыми можно столкнуться на этом пути. Авторы заостряют внимание на необходимости воспитания толерантного отношения к слабому Другому, способности его понять, оказать помощь и поддержку.

Ключевые слова: Уильям Голдинг, Марио Варгас Льоса, роман «Повелитель мух», роман «Город и псы», закрытое пространство, замкнутое общество, Другой.

В 1954 году в свет вышел роман Уильяма Голдинга «Повелитель мух» – робинзонада-антиутопия, охарактеризованная первыми читателями как «неприятный роман о мальчишках, которые попали на необитаемый остров и ведут

себя там отвратительно» [Carey] (перевод наш. – Т. К., Л. Г.). Однако уже через десять лет роман приобрел популярность, а в 1983 году его автор получил Нобелевскую премию по литературе.

Роман лауреата Нобелевской премии 2010 года Марио Варгаса Льюса «Город и псы», повествующий о жизни курсантов военного училища в Перу, был впервые опубликован в 1963 году, но уже за год до публикации рукопись романа была удостоена престижной испанской премии «Библиотека бреве» [Варгас Льюса, с. 6]. Многие литературные критики полагают, что именно с публикации романа «Город и псы» начинается так называемый латиноамериканский бум в мировой литературе [Shaw, с. 360].

В этих на первый взгляд совершенно разных произведениях одинаково ярко проявляется отношение к инаковости подростков-мальчиков, создавших свое общество и самостоятельно прописавших его законы. Оба романа – своеобразное зеркало, в котором человек узнает самого себя, видит свои самые неприглядные черты. Недаром до первой публикации роман «Повелитель мух» был отвергнут двадцатью одним издателем [William Golding's *Lord of the flies*, с. 9], а роман «Город и псы» и вовсе показательно сожжен на плацу того самого военного училища имени Леонсио Прадо, где происходит действие романа и где учился когда-то его автор Марио Варгас Льюса [Rodríguez Monegal, с. 62].

При сопоставлении рассматриваемых романов необходимо обозначить специфику хронотопа каждого из них. Время действия ни в том, ни в другом случае не указано, но, учитывая присутствие в романе «Город и псы» элементов автобиографичности, можно предположить, что речь идет о пятидесятых годах XX века. Примерно этот же период (или ближайшее будущее) может описываться в «Повелителе мух», хотя время и представлено весьма условно.

Важный для нашего исследования параметр – это «другое», закрытое пространство, в котором разворачивается сюжет каждого из романов. В «Повелителе мух» это условный необитаемый остров небольшого размера, выбраться с которого самостоятельно герои не могут, для этого им необходима помощь извне. Причем автор намеренно описывает этот остров как идеальное место: жаркий климат, большое количество фруктов, отсутствие опасных насекомых или хищников. Из животных на острове обитают только дикие свиньи, на которых охотятся герои, но при этом кабаны за все время действия романа не причиняют вреда даже шестилетним малышам.

В романе «Город и псы» события разворачиваются на территории военного училища имени Леонсио Прадо. Училище не настолько оторвано от большого мира, как необитаемый остров. У героев есть возможность вырваться наружу – увольнительные по выходным, которых лишают

только в случае какой-либо провинности, и даже тогда они периодически сбегают, перепрыгнув через забор. Бытовые условия проживания курсантов и качество еды описаны в романе не очень подробно, но, учитывая, что карманные деньги герои тратят не на дополнительный кусок хлеба, а на сигареты, алкоголь и прочие запретные развлечения, можно заключить, что кормят их хорошо. Однако, как и в «Повелителе мух», герои вынуждены находиться в замкнутом пространстве, откуда мечтают выбраться в город. Отсюда и название романа: псами старшекурсники презрительно называют учащихся младшего – третьего – курса.

Второй существенный параметр, дающий возможность сопоставления исследуемых произведений, – это описанное в обоих случаях «другое» общество. В романе «Город и псы» представлено общество подростков-мальчиков в возрасте 15–17 лет. Причем все главные герои – ровесники, поскольку учатся на одном курсе. Взрослые в романе присутствуют, но они лишь регламентируют жизнь мальчиков, не зная, да и не желая знать, что творится в казармах после занятий и военных учений. В «Повелителе мух» взрослых нет вовсе, героям примерно от 6 до 12 лет, но строят общество и создают его законы – изначально по модели большого мира, а затем свои – именно подростки. Малыши лишь живут рядом со старшими, полностью полагаясь на их решения, как дома полагались на взрослых.

Однако есть между описываемыми замкнутыми обществами и существенное для нас различие. В романе «Город и псы» на момент появления главных героев в военном училище общество, где царит дедовщина, уже сформировано. Новых кадетов знакомят с его законами резко и жестоко: над ними изопренно издеваются старшекурсники, называя эти унижительные испытания крещением. «Описание „крещения“ – одна из самых жестких сцен в романе», – отмечает автор предисловия к одному из изданий на русском языке К. Корконосенко [Варгас Льюса, с. 13].

В «Повелителе мух» не менее или даже еще более жестокое общество формируется постепенно, практически незаметно, у нас на глазах – в этом, собственно, и заключается основная идея романа. В начале повествования жизнь для этих ребят священна. Они не способны убить не то что человека, но даже и животного для собственного пропитания. Так, Джек Меридью заносит нож над застрывшим в лианах поросенком, но ударить не может. Ральф упрекает: *Так чего же ты...* [Голдинг, с. 44], но это лишь риторический вопрос. Как дальше пишет Голдинг:

Они прекрасно знали, чего же. Из-за того, что даже представить себе нельзя, как нож врезается в живое тело, из-за того, что вид пролитой крови непереносим [Там же].

А в конце романа тот же Джек, руки которого уже запятнаны кровью не только свиней, но и людей, объявляет охоту на Ральфа и велит приготовить кол, заостренный с двух концов – чтобы насадить на него отрезанную голову своего противника.

Третье совпадение событий двух романов связано с тем, что восстановление порядка становится возможным только благодаря вмешательству извне – появлению взрослых в «Повелителе мух» и доносу одного из курсантов о том, что творится в казармах, в романе «Город и псы». Правда, в «Повелителе мух» сам процесс наведения порядка остается за кадром, мы лишь можем предположить, что главный герой будет спасен, всех мальчиков заберут с острова и обойдутся с ними мягко; может, мягче, чем следовало бы. В романе «Город и псы» порядок восстанавливается лишь внешне – пресекаются курение и распитие спиртных напитков, но в ключевом вопросе взрослые оказываются еще хуже самих курсантов: произошедшее на военных учениях убийство они выдают за самоубийство, чтобы не испортить репутацию училища, а единственного офицера, стремящегося раскрыть правду, переводят на новое место службы, из столицы на периферию. Причем, как полагает Х. М. Дельгадо Дель Агила, жестокое «крещение» офицеры и вовсе поощряют, сознательно не вмешиваясь в дела курсантов [Delgado Del Aguila, с. 135]. Впрочем, и взрослые из «Повелителя мух» не идеальны. Именно они развязали войну, из-за которой и возникла необходимость эвакуации детей.

Еще одно, скорее любопытное, сходство между двумя рассматриваемыми романами заключается в зооморфности их названий. Однако это сходство лишь внешнее. В романе «Город и псы», как мы уже сказали, псы – это сами курсанты, а мухи из «Повелителя мух» – самые обычные мухи, облепившие насажанную на кол голову свиньи. Повелитель же мух – отсылка к имени Вельзевула [George, с. 42].

В сходных условиях замкнутого пространства и закрытого общества подростков-мальчиков в рассматриваемых произведениях очень ярко освещается образ Другого. Как пишет Е. В. Демидова: «Под Другим в разное время и в разных областях понимались представители иных рас, наций, женщины, идеи, нормы и ценности, культуры и т. д.» [Демидова, с. 10]. Само понятие

Другого зародилось в начале XX века и на данный момент имеет различные классификации. Так, например, З. Зиннатуллина и Л. Хабибуллина рассматривают «внутреннего» и «внешнего» Другого [Zinnatullina, Khabibullina, с. 88]. В условиях исследуемых романов Другие – это герои, отличающиеся от остальных либо внешне, либо по характеру. В «Повелителе мух» – Саймон и Piggy 'Хрюша' [Golding, с. 5], в романе «Город и псы» – Рикардо Арана по прозвищу Esclavo 'Раб' [Vargas Llosa] (в русском переводе – Холуй). Перевод «Холуй» представляется нам не очень удачным, поскольку прозвищем награждает Арану малообразованный Ягуар, и подобное слово вряд ли могло бы входить в его лексикон. Тут же можно выделить и один из признаков, присущих Другим, – обидное прозвище. Появление такого прозвища у третьего выявленного нами Другого, Саймона, было делом времени, если бы герой остался жив. Ральф уже неоднократно называет его batty 'чокнутый'.

Саймон все молчал, и тогда Ральф сказал только:
– Ты чокнутый [Голдинг, с. 173].

Насколько это обидно для Саймона, становится ясно из слов «Повелителя мух», насаженной на кол головы свиньи, с которой «беседует» Саймон:

Они думают, что ты чокнутый. Тебе же не хочется, чтоб Ральф считал тебя чокнутым? [Голдинг, с. 224–225].

Почему это прозвище не закрепляется сразу? Возможно, из-за обычной, ничем не примечательной внешности, поскольку странности Саймона проявляются не всегда, или благодаря благотворному влиянию Хрюши на Ральфа. Инаковость Саймона заключена не во внешности – он, скорее, красив, – а в поведении. Он вызывает презрение у товарищей тем, что периодически падает в обморок и иногда ведет себя странно. Он не боится так называемого «зверя» и в одиночку отправляется выяснить, о ком же идет речь. Он ведет беседу с отрезанной головой свиньи – впрочем, об этом остальные мальчики не подозревают.

Иным образом проявляется инаковость Хрюши. У этого персонажа присутствует целый набор качеств, делающих его Другим. Во-первых, полнота, во-вторых, астма, из-за которой он не может бегать, плавать и трудиться, как остальные мальчики, в-третьих, плохое зрение, в-четвертых, неправильная речь. Для того чтобы заклеить персонажа как Другого в условиях общества подростков, хватило бы одной из этих

характеристик, но Голдинг усиливает инаковость Хрюши четырехкратно, чтобы не оставить в ней никаких сомнений.

У Другого, выявленного нами в романе «Город и псы», Холуя, инаковость проявляется не во внешности, а как и у Саймона – в поведении. Описанные в романе курсанты, разумеется, не прощают друг другу никаких внешних отклонений от нормы: цвет кожи, слишком густые и жесткие волосы – все служит объектом для насмешек и издевательств, для того чтобы наградить их обладателей обидными прозвищами. Однако у внешне ничем не примечательного Холуя есть гораздо более серьезный недостаток – он не способен к насилию. Даже когда речь заходит о мести, он выбирает иной способ – донести на другого курсанта. И эту неспособность Холуя защитить себя, неспособность украсть, ударить другого человека, даже в целях самообороны, ему простить не могут.

Все трое Других встречают непонимание и презрение по отношению к себе, и все трое погибают. И тут мы вынуждены обратить внимание на очень важный момент: кто их убивает? Приходится признать, что тоже Другие. Герои, выделяющиеся из общей массы своим превосходством над остальными, о котором не стесняются вслух заявить.

В романе «Город и псы» это Ягуар, имени которого читатель так и не узнает. Именно Ягуара выделяет как Другого в своей работе Х. М. Дельгадо Дель Агила, обозначая его как утопичную фигуру, вдохновляющую остальных [Delgado Del Aguila, с. 138], поскольку Ягуар – единственный курсант, которого не смогли «крестить», единственный, сумевший отбиться. Примечательно, что свое прозвище он называет сам, а не получает от других. И защищает он не одного себя. Ему удается сплотить товарищей, добиться, чтобы не только его самого, но и его сокурсников не трогали старшие. Однако плату за это Ягуар требует слишком высокую. Он сам жестоко и безнаказанно измывается над своими товарищами, и больше всего над Другим – Холуем.

Ягуар стоял и смотрел презрительно на коленопреклоненного мальчика, занеся кулак, словно снова собирался ударить прямо в бледное лицо. Остальные не двигались. «Смотреть противно, – сказал Ягуар. – Никакого достоинства. Холуй» [Варгас Льюис, с. 61].

Именно поэтому забота Ягуара о товарищах вызывает сомнение. Как отмечает К. Корконосенко, «Ягуар не пытается совершенствовать общество, в котором живет, зато он достаточно силен, чтобы быть независимым от многих стан-

дартов поведения, которые этим обществом навязываются» [Там же, с. 14]. Однако сам Ягуар уверен, что действует не только в своих интересах, но и в интересах своих сокурсников.

Холуй тоже отличается нестандартным поведением и, в отличие от других, не подлизывается к Ягуару:

Альберто смеется. И вдруг замолкает.

– Правда, – говорит он. – Смеюсь, как Ягуар. И чего это ему все подражают?

– Я не подражаю, – говорит Холуй [Там же, с. 30–31].

Однако отстаивать свое право быть не таким, как все, в отличие от Ягуара, он не может.

В «Повелителе мух», несмотря на то что в убийстве Саймона участвовали почти все герои, а непосредственный исполнитель убийства Хрюши – Роджер, настоящим убийцей можно считать все же Джека Меридью. И именно Джек с самого начала выделяется из общей массы. Когда Ральф трубит в раковину и к нему поодиночке выходят оказавшиеся на острове мальчики, Джек приводит своих хористов организованным строем. Подобно Ягуару, самому придумавшему себе прозвище, Джек стремится выделиться из общей толпы и по имени:

– Мы не младенцы, – сказал Меридью. – С какой стати мне называться Джеком? Я – Меридью [Голдинг, с. 27].

Здесь следует отметить, что в английской культуре обращение к человеку по фамилии не имеет отрицательной коннотации, как в русском. Это именно показатель «взрослости» и почтения – по имени до недавнего времени обращались лишь к детям и к представителям низшего сословия.

С самого начала Джек не скрывает своего желания возглавить не только свой хор, но и всех ребят на острове:

– Главным могу быть я, – без обиняков сказал Джек, – потому что я староста и я запеваю в церкви и до-диез могу взять [Там же, с. 28–29].

Получив отказ – мальчики выбирают лидером Ральфа, – Джек подчиняется, но выжидает удобный момент, чтобы перехватить инициативу и все-таки стать единоличным лидером на острове. Примечательно, что Джек, как и Ягуар Варгаса Льюиса, полагает, что действует во благо всех мальчиков: он добывает мясо не только для того, чтобы насытиться самому, но и подчеркнуто высокомерно предлагает его даже тем, кого считает никчемным, а в обмен на сытую жизнь требует

от своих людей примерно того же, что и Ягуар, – полного подчинения своей воле, готовности принять от него и подачку, и наказание.

Таким образом, этих двух героев – Ягуара и Джека Меридью – тоже можно назвать Другими. В противовес Холую, Хрюше и Саймону их можно обозначить как «сильные Другие».

Отдельно следует остановиться на фигуре Ральфа. Именно Ральфа мальчики выбирают главным изначально, именно Ральф противостоит Джеку Меридью, до последнего борясь за необходимость поддерживать дымящийся костер. Можно ли и его назвать сильным Другим? Мы полагаем, что нет. Рассматривая действия Ральфа как лидера, мы видим, что все они подсказаны Хрюшей. Идея воспользоваться ракушкой как рогом, чтобы привлечь внимание всех оказавшихся на острове, принадлежит Хрюше, Ральф трубит в рог исключительно ради собственного удовольствия, а не для того чтобы собрать вместе ребят. Мысль зажечь костер-дымокур также высказывает Хрюша, и он же до последнего не дает Ральфу забыть о костре:

Потом Хрюша осторожно заговорил.

– Ну да. Дым ведь – сигнал, и без дыма нас никогда не спасут.

– Сам знаю! – крикнул Ральф. Он отдернул руку от Хрюши. – Что же, по-твоему, я...

– Просто я сказал, чего ты всегда говоришь, – заторопился Хрюша. – Просто мне вдруг показалось...

– Ничего подобного, – громко сказал Ральф. – Я все время помню. Я не забыл... [Там же, с. 271–272].

Без Хрюши Ральф легко поддается влиянию Джека Меридью. Он с удовольствием участвует в танце-игре, когда мальчики воссоздают охоту на свинью, а позднее и в танце-убийстве Саймона. Спасаясь от погони, он опускается до уровня дикарей, нанося серьезную травму малышу, не представляющему для него серьезной угрозы. А еще раньше, оказавшись вдалеке от Хрюши, Ральф теряется без его совета, что тут же замечает сильный Другой – Джек:

Джек откашлялся и проговорил странным, сдавленным голосом:

– Ну конечно, как бы с Хрюшенькой чего не случилось, верно же? [Там же, с. 183].

Таким образом, в обоих романах прослеживается явная дихотомия «слабый Другой – сильный Другой». Сильный Другой всегда действует сам, а слабый Другой в обоих случаях стремится найти себе друга-покровителя. Так, Холуй всеми силами старается угодить Писателю и в итоге добивается его дружбы, Саймон хочет понравиться Ральфу, а Хрюша не просто заводит

дружбу с Ральфом, но, как мы сказали, выводит того в лидеры, искусственно прививая Ральфу черты, присущие сильному Другому.

Само же общество открыто восхищается сильными Другими. Причем Джеку Меридью прощают, казалось бы, непростительную провинность: именно из-за Джека гаснет сигнальный костер, и проплывающий мимо корабль не замечает, что на острове есть люди, а Ягуару сходит с рук издевательство даже над ближайшими друзьями, и лишь непозволительный поступок, стукачество, в котором обвиняют Ягуара, приводит к тому, что ему объявляют бойкот.

Так сильный Другой Ягуар приходит к пониманию того, как ощущает себя слабый Другой:

«Теперь я лучше понимаю Холую. Для него мы были не товарищи, а враги. Я же говорю вам: я не знал, что это такое, когда все тебя презирают. Все издевались над ним, это сущая правда, а я больше всех» [Там же, с. 355].

Слабого другого, наоборот, открыто презирают. В романе «Город и псы» любой промах становится поводом для насмешек, а Холую оскорбляют и унижают все. В «Повелителе мух», когда раковину берет Ральф или Джек, все слушаются беспрекословно, но стоит ее взять Хрюше, или Саймону, или кому-то из малышей, как над ними тут же начинают смеяться, не дают говорить, хотя в начале повествования все соглашались с объявленным законом: слово принадлежит тому, у кого в руках раковина.

На основании изложенного можем прийти к следующим выводам.

В рассматриваемых романах авторам удалось отразить заложенное в человеческой природе отвержение Другого на примере закрытого общества подростков-мальчиков, находящегося на низкой ступени развития, для которого характерно отвержение Другого вплоть до физического уничтожения.

В выявленных образах Другого прослеживается четкая дихотомия «сильный Другой – слабый Другой». Сильный Другой требует уважительного отношения к себе, уверен, что действует во благо других, обладает лидерскими качествами, может позаботиться о себе, взять от жизни все, что ему нужно, и даже больше. Слабый Другой имеет какой-либо недостаток, награждается обидным прозвищем и не способен самостоятельно отстаивать свои интересы. В рассматриваемых романах общество одинаково охотно стремится подражать сильному Другому, подчиняться ему, следовать за ним.

В обоих произведениях присутствует мотив необходимости правильного отношения к слабо-

му Другому, которое следует сознательно и целенаправленно воспитывать, причем отношение к слабому Другому является маркером уровня развития общества – терпимое отношение к слабому Другому в начале «Повелителя мух» и физическое уничтожение слабого Другого при деградации описанного общества в конце романа.

Список литературы

Варгас Льюис М. Город и псы: роман / пер. с исп. Д. Гарсия, Н. Трауберг; предисл. и примеч. К. Корконосенко. СПб.: Амфора, 2000. 381 с.

Голдинг У. Повелитель мух: роман / пер. с англ. Е. Суриц (1994), 2014. URL: <https://www.litres.ru/uilyam-golding/povelitel-muh-119029/> (дата обращения: 21.05.2018).

Демидова Е. В. О ценности другого в философии поступка М. М. Бахтина через призму современных дискуссий о другом // Другой в литературе и культуре. Сборник научных трудов в 2 томах. Том 1. / ред.-сост. А. Г. Степанов, С. Ю. Артемова. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 9–31.

Carey J. William Golding: The Man who Wrote Lord of the Flies. London: Faber and Faber, 2010. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=0571265081> (дата обращения: 10.05.2018).

George U. William Golding: A Critical Study. New Delhi: Atlantic Publishers and Distributors, 2008. 163 p.

Golding W. Lord of the Flies (1954). London: Penguin books, 1999. 182 p.

Shaw D. L. Which Was the First Novel of the Boom? The Modern Language Review Vol. 89, No. 2, Apr., 1994. pp. 360–371.

William Golding's Lord of the flies / edited and with an introduction by Harold Bloom. New ed. New York: Bloom's Literary Criticism, 2010. 113 p.

Zinnatullina Z., Khabibullina L. Analyzing the «Internal Other» in English literature: Welsh characters in J. Fowles' «A Maggot» and A. Burgess' «Any Old Iron». Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. 10 (2), 2018. pp. 87–94.

Delgado Del Aguila J. M. Violencia protagonista en La ciudad y los perros (1963) de Mario Vargas Llosa: enfoques narratológico y semiótico / J. M. Delgado Del Aguila // Káñina, Rev. Artes y Letras, Univ. de Costa Rica XLII (2) (Julio-Setiembre) 2018. P. 133–155.

Rodríguez Monegal E. Madurez de Vargas Llosa. Mundo Nuevo, n. 3, setiembre de 1966. P. 62–72.

Vargas Llosa M. La ciudad y los perros (1963). URL: <http://aplicacionesbiblioteca.udea.edu.co/multi/material/pdf/VargasLlosa04.pdf> (дата обращения: 17.05.2018).

References

Carey, J. (2010) *William Golding: The Man who Wrote Lord of the Flies*. London: Faber and Faber. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=0571265081> (accessed: 10.05.2018). (in English)

Delgado Del Aguila, J. M. (2018) *Violencia protagonista en La ciudad y los perros (1963) de Mario Vargas Llosa: enfoques narratológico y semiótico*. Káñina, Rev. Artes y Letras, Univ. de Costa Rica XLII (2) (Julio-Setiembre). pp. 133–155. (in Spanish)

Demidova, E. V. (2019) *O tsennosti drugogo v filosofii postupka M. M. Bakhtina cherez prizmu sovremennykh diskussii o drugom* [On the importance of the Other in M. M. Bakhtin's philosophy of act from the perspective of modern discussions on the Other] // *Drugoi v literature i culture* [The Other in Literature and Culture]. Collection of academic papers in 2 volumes. V. 1. / Editors-Draftpersons A. G. Stepanov, S. Yu. Artemova. pp. 9–31. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie. (in Russian)

George, U. (2008) *William Golding: A Critical Study*. 163 p. New Delhi, Atlantic Publishers and Distributors. (in English)

Golding, W. (1954) *Lord of the Flies*. 182 p. London, Penguin books, 1999. (in English)

Golding, W. (1954) *Povelitel' mukh* [Lord of the Flies]: novel / Translated from English by E. Surits (1994), 2014. URL: <https://www.litres.ru/uilyam-golding/povelitel-muh-119029/> (accessed: 21.05.2018). (in Russian)

Rodríguez Monegal, E. (1966) *Madurez de Vargas Llosa*. Mundo Nuevo, n. 3, setiembre de 1966. p. 62–72. (in Spanish)

Shaw, D. L. (1994) *Which Was the First Novel of the Boom?* The Modern Language Review Vol. 89, No. 2, Apr. pp. 360–371. (in English)

Vargas Llosa, M. (1963) *Gorod i psy* [The Time of the Hero]: novel / Translated from Spanish by D. García, N. Trauberg; Preface and comments by K. Korokonosenko. 381 p. St. Petersburg, Amfora, 2000. (in Russian)

Vargas Llosa, M. (1963) *La ciudad y los perros* [The Time of the Hero] URL: <http://aplicacionesbiblioteca.udea.edu.co/multi/material/pdf/VargasLlosa04.pdf> (accessed: 17.05.2018). (in Spanish)

William Golding's Lord of the flies (2010) / edited and with an introduction by Harold Bloom. New ed. 113 p. New York, Bloom's Literary Criticism. (in English)

Zinnatullina Z., Khabibullina L. (2018) *Analyzing the "Internal Other" in English literature: Welsh characters in J. Fowles' "A Maggot" and A. Burgess' "Any Old Iron"*. Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. 10(2), 2018. pp. 87–94. (in English)

The article was submitted on 05.07.2019

Поступила в редакцию 05.07.2019

Колабинова Татьяна Ивановна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
tatianakolabinova@yandex.ru

Газизова Лилия Гумаровна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
liliksu@mail.ru

Kolabinova Tatiana Ivanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
tatianakolabinova@yandex.ru

Gazizova Liliya Gumarovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
liliksu@mail.ru